

Научная статья

УДК 821.161.1.09“18”+929+ 37.017.924+070

DOI: 10.15393/j10.art.2021.5441

Достоевский и античность: классическое образование в пансионе Л. И. Чермака

Е. Л. Смирнова

*Петрозаводский государственный университет
(Петрозаводск, Российская Федерация)*

e-mail: esmirnova@petrsu.ru

Аннотация. В статье предпринята попытка выявить античный лингвокультурный контекст обучения Ф. М. Достоевского в пансионе Л. И. Чермака. Показано, по каким программам и учебникам Достоевский постигал в 1834–1837 гг. премудрости классических языков и древней истории и какие учителя могли повлиять на восприятие им античной истории и культуры. На примере выпусков журнала «Библиотека для чтения» проанализировано, какие тексты, связанные с классической древностью, были доступны Достоевскому за пределами учебной программы. Годы учебы Достоевского в пансионе Чермака можно охарактеризовать как время, удивительно благоприятное для усвоения и осмысления античного наследия: заданный правительственными решениями акцент на классических языках в образовании удачно дополнился блистательным преподавательским составом пансиона, и во многом благодаря таким учителям, как К. М. Романовский, Н. И. Билевич, А. М. Кубарев, греко-римская древность стала для Достоевского не скучной и надоевшей коллекцией мертвых форм, а источником фантазий, размышлений, сравнений и возвышенных идей. Публикации «Библиотеки для чтения», связанные с историей и археологией, литературой и искусством Древней Греции и Рима, многогранно раскрывали античность, уводя склонного к серьезному чтению подростка далеко за рамки школьной программы в мир ошеломляющих открытий, острой научной полемики, смелых сравнений с современностью и ярких художественных образов.

Ключевые слова: Л. И. Чермак, пансион, Достоевский, античное наследие, классическое образование, Н. И. Билевич, А. М. Кубарев, журнал «Библиотека для чтения»

Благодарность: Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-012-90037.

Для цитирования: Смирнова Е. Л. Достоевский и античность: классическое образование в пансионе Л. И. Чермака // *Неизвестный Достоевский*. 2021. Т. 8. № 2. С. 5–33. DOI: 10.15393/j10.art.2021.5441

Original article

DOI: 10.15393/j10.art.2021.5441

Dostoevsky and Antiquity: Classical Education at the L. I. Chermak Boarding School

Ekaterina L. Smirnova

*Petrozavodsk State University
(Petrozavodsk, Russian Federation)*

e-mail: esmirnova@petsu.ru

Abstract. The article attempts to identify the classical linguistic and cultural context of F. M. Dostoevsky's education at the L. I. Chermak boarding school. It lists the programs and textbooks that Dostoevsky studied in 1834–1837 to learn about the intricacies of classical languages and ancient history, and the teachers who may have influenced his perception of ancient history and culture. Using the issues of the “Biblioteka dlya chteniya” (*Library for Reading*) journal, the authors investigate which texts related to classical antiquity were available to Dostoevsky outside of the curriculum. The period of Dostoevsky's studies at the Chermak boarding school can be characterized as extremely favorable for the assimilation and comprehension of ancient heritage. The reason for this is the emphasis on classical languages in education set by government decisions, successfully augmented by the brilliant teaching staff at the boarding school, i. e., K. M. Romanovsky, N. I. Bilevich and A. M. Kubarev, Dostoevsky saw Greco-Roman antiquity not as a boring and tiresome collection of dead forms, but as a source of fantasies, reflections, comparisons, and sublime ideas. The publications in *Library for Reading* on history and archeology, literature and art of Ancient Greece and Rome revealed antiquity in a multi-faceted manner, taking the teenager inclined to serious reading far beyond the school curriculum into the world of stunning discoveries, sharp scientific controversy, bold comparisons with modern times and vivid artistic images.

Keywords: Fyodor Dostoevsky, L. I. Chermak, boarding school, antique heritage, classical education, N. I. Bilevich, A. M. Kubarev, “Biblioteka dlya chteniya”, “Library for Reading” journal

Acknowledgements: The reported study was funded by RFBR, project number 18-012-90037.

For citation: Smirnova E. L. Dostoevsky and Antiquity: Classical Education at the L. I. Chermak Boarding School. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2021, vol. 8, no. 2, pp. 5–33. DOI: 10.15393/j10.art.2021.5441 (In Russ.)

В начале сентября 1834 г. братья Федор и Михаил Достоевские поступили в пансион Леонтия Ивановича Чермака [Летопись: 28]. Этот пансион относился к частным учебным заведениям первого разряда, программа которых соответствовала программе гимназий, и считался одним из лучших в Москве¹. Период пребывания братьев Достоевских в пансионе Чермака изучен достаточно подробно (см.: [Федоров: 241–254]), однако некоторые детали, связанные с подготовкой в области классических языков и античной истории, не становились до сих пор предметом специального исследовательского интереса.

Между тем очень важно подчеркнуть, что учеба братьев Достоевских в пансионе Чермака пришлось на период создания в Российской империи того типа гимназий, который позже получил прозвание «николаевских» или «уваровских»² и существенно отличался от учебных заведений времени правления и Александра I, и Александра II. Основой изменений стал «Устав гимназий и училищ уездных и приходских, состоящих в ведомстве университетов Санкт-Петербургского, Московского, Казанского и Харьковского», утвержденный 8 декабря 1828 г.³ Этот устав из 8 глав и 325 параграфов получил еще в дореволюционных исследованиях нелестные отзывы за введение принципа сословности в образование (§ 134, 137), разрешение телесных наказаний для первых трех классов (§ 205) и учреждение должности классных надзирателей, которые призваны были следить за поведением гимназистов в урочное и внеурочное время (см. об этом: [Алешинцев: 110]). Вместе с тем высоко оценивалось упрощение учебного курса за счет сокращения количества предметов в учебном плане гимназий при увеличении срока обучения до семи лет: «...этот строго выдержанный план, не переобремененный лишними предметами, привел к расцвету образованности (так никогда и не повторившемуся в русской истории, где эпоха Николая I осталась непревзойденной в культурном отношении)» [Любжин: 3]. Несомненно, положительным изменением стало увеличение числа учителей с 8 до 10 (§ 137) и повышение их жалования [Алешинцев: 116].

Важнейшим новшеством устава 1828 г. было введение преподавания латинского языка с первого класса по седьмой во всех гимназиях и обязательное обучение древнегреческому языку в IV–VII классах «в гимназиях, состоявших при университетах» (§ 145)⁴. И хотя допускались гимназии без преподавания древнегреческого языка (§ 145), в тексте устава отмечалось, что «те из удостоенных при выпуске похвальными аттестатами, кои сверх прочих наук обучались и греческому языку, определяются в гражданскую службу прямо 14 классом» (§ 235). Из воспоминаний учившегося в одно время с Достоевским А. Д. Шумахера видно, что пансион Чермака относился к заведениям, в которых древнегреческий изучался⁵. Классические языки занимали в гимназиях при университетах и частных пансионах первого разряда почти треть учебного времени (Илл. 1).

— 164 —

В.

ТАБЛИЦА ПЕРВАЯ.
Для Гимназій, въ коихъ преподается
Греческій языкъ.

Учебные пред- меты.	Число уроковъ по классамъ въ недѣлю.							Всѣхъ уроковъ въ недѣ- лю	всѣхъ часовъ въ не- дѣлю.
	I	II	III.	IV.	V.	VI.	VII		
1. Законъ Бо- жій.	2.	2.	2.	2	1.	1.	1	11.	16½.
2. Россійскія Словесности и Логика.	4.	4.	4.	5.	5.	5.	2	25.	54½.
3. Языкъ Ла- тинскій	4.	4.	4.	4.	4.	3.	3	28.	59.
4. — Греческій	—	—	—	5.	5.	5.	5	20.	50.
5. — Нѣмецкій.	2.	2.	2.	3.	3.	3.	3	18.	27.
6. — Француз- скій.	—	—	—						
7. Матема- тика.	4.	4.	4.	1.	1.	1.	—	15	22½.
8. Географія. и Статис- тика.	2.	2.	2.	1.	1.	—	2.	10.	15.
9. Исторія.	—	—	2.	2.	3.	3.	3.	15.	19½.
10. Физика	—	—	—	—	—	2.	2.	4.	6.
11. Числони- саніе.	4.	4.	2.	—	—	—	—	10.	15.
12. Черченіе и рисованіе.	2.	2.	2.	1.	1.	1.	1.	10.	15.
Итого } урок	24.	24.	24.	22.	23.	22	22.	160.	—
	час.	56.	56.	56.	53.	53.	53.	—	240.

Примѣчаніе. Введеніе въ Сибирскія Гимназіи преподаванія Россійскаго Правовѣдѣнія и обученія Татарскому языку, въ одно изъ новѣйшихъ, гдѣ сіе нужнымъ окажется, предосна-
влено усмотрѣнію мѣстнаго Училищнаго Начальства съ ут-
верженія Министра Народнаго Просвѣщенія.

Подлинную подписалъ Предсѣдатель Гсу-
дарственнаго Совѣта Графъ В. Косубей.

Илл. 1. Распределение часов на предметы в гимназиях с преподаванием древнегреческого языка (Устав: 164)

Fig. 1. The distribution of hours per subject in gymnasiums with the teaching of Ancient Greek

Это новшество 1828 г. следует отметить особо: оно стало победой сторонников идей о том, что «древние языки есть <...> надежнейшие основания учености и <...> лучший способ к возвышению и укреплению душевных сил юношей» (Шмид: 245). Классическое образование объявлялось способствующим гармоническому интеллектуальному и нравственному развитию личности, потому что «оно оттачивает ум, дает знания об античности как высочайшем достижении цивилизации и готовит учащихся к занятиям в университете, а заодно являет им примеры чести, долга, служения государству» [Виттекер: 168]. И хотя у «латинствующих» было немало критиков, считавших бесполезным и даже вредным увеличение числа часов на латынь⁶, нововведение было очень важным в том числе и потому, что «изучение классических дисциплин оставалось общеевропейской традицией в среднем образовании» и, по сути дела, «классическое образование создавало общую основу, объединявшую элиты всех европейских стран» [Виттекер: 168], (см. об этом также: [Фролов, 1999а: 274]).

Ф. М. Достоевский, скорее всего, был принят в четвертый класс пансиона, поскольку устав 1828 г. предписывал принимать в III и IV классы детей «не моложе 12 лет» (§ 150). Тот же устав предписывал, чтобы учебные предметы в гимназиях распределены были единообразно согласно приложенным к уставу таблицам (§ 153). Более того, особый циркуляр министра просвещения от 29 июня 1832 г. не только указывал кратко объем всех предметов в каждом классе гимназии⁷, но и во многих случаях называл рекомендуемые для преподавания руководства и пособия⁸ (Илл. 2). Если учесть, что указ 1828 г. ставил частные учебные заведения под надзор губернских директоров (§ 312) и предписывал, что «в числе и распорядке учебных предметов частные заведения должны по возможности сближаться с соответствующими степени оных <...> казенными» (§ 316), а «Инструкция инспекторам частных учебных заведений в столицах 1834 г.» требовала надзора за тем, чтобы «преподавание совершалось по руководствам, одобренным Министерством Народного Просвещения»⁹, то мы можем составить представление о программе, по которой учились Достоевские и понять, по каким учебникам, скорее всего, велось преподавание¹⁰.

ШТАТЫ И ПРИЛОЖЕНИЯ.		
Предметы.	Классы.	Распределение преподавания по классамъ.
	V.	Подробнѣйшее повтореніе 2-й части грамматики. Практическія упражненія, по руководству къ переводамъ на Греческій языкъ Роста, перевед. г. Соколовымъ. Окончаніе 1-й части христоматіи и начало 2-й. Изъ 4-й части той же христоматіи самыя легкія поэтическія статьи, съ изъясненіемъ правилъ просодіи, метрики и стихотворнаго языка.
	VI.	Подробное повтореніе синтаксиса. Продолженіе чтенія прозаическихъ и поэтическихъ отрывковъ. Письменные переводы на Греческій изъ сочиненія Роста и другія практическія упражненія. Въ семь же классѣ можно читать 6 книгъ Одиссеи, изд. Ежовскимъ, и отищныя мѣста затверживать наизусть.
	VII.	Продолженіе чтенія христоматіи и поэтической языкъ предлагается въ Греческую прозу. Письменные переводы на Россійскій и Латинскій языки; изъясненіе на Латинскомъ языкѣ; выучиваніе избранныхъ мѣстъ и декламация.
Языкъ Латинскій.	I.	Чтеніе, письмо, существенныя формы грамматики языка, по Кошанскому. Легкія статьи изъ христоматіи, приспособленной къ грамматикѣ Кошанскаго.
	II.	Синтаксисъ грамматики Кошанскаго. Чтеніе христоматіи.
	III.	Дополнительное повтореніе грамматики, съ примѣрами и упражненіями. Чтеніе прозаической христоматіи, пространствѣ христоматіи Кошанскаго, или же <i>Selectae e profanis scriptoribus historiae</i> . Переводъ одного изъ слѣдующихъ авторовъ: <i>Aurelius Victor, Eutropius</i> или <i>Cornelius Nepos</i> . Переводы съ Россійскаго на Латинскій по руководству Бѣлюстина.
	IV.	Продолженіе чтенія Латинской прозы (<i>Selectae historiae</i>). Христоматія Виллигероде; <i>Cornelius Nepos</i> или <i>Julius Caesar</i> . Поэтическая христоматія или по крайней мѣрѣ <i>Phaedrus</i> , съ краткимъ изложениемъ главныхъ правилъ просодіи и метрики вообще. Практическія упражненія. Переводы по книгѣ Бѣлюстина.
	V.	Продолженіе чтенія Латинскихъ авторовъ (<i>Sallustius, Virgili Aeneis</i>).
	VI.	Продолженіе чтенія авторовъ (<i>Livius, Virgili Aeneis</i>) съ затверживаніемъ наизусть лучшихъ мѣстъ. Такъ называемое <i>Specimen extemporaneum</i> . Практическія упражненія.
	VII.	Продолженіе чтенія авторовъ (<i>Ciceronis orationes selectae</i>); оды Горация съ изъясненіемъ лирическаго языка и метрическихъ законовъ; заучиваніе и декламация лучшихъ одъ и письменный переводъ оныхъ. Разныя практическія занятія, и, пощце, <i>Specimina extemporanea</i> .
Языкъ Французскій.	IV.	Чтеніе и при ономъ переводы легкихъ предложеній, съ замѣчаніемъ производства словъ отъ Латинскаго корня; способъ выраженія Русскихъ падежей на Французскомъ языкѣ; спряженія.
	V.	Переводы съ Французскаго языка на Русскій; анализъ; письмо по диктовкѣ.
	VI.	Переводы съ Русскаго языка на Французскій, при изученіи синтаксиса; ученіе наизусть стиховъ.
	VII.	Сочиненіе на Французскомъ языкѣ; ученіе наизусть лучшихъ отрывковъ. <i>Примѣчаніе.</i> Во всѣхъ четырехъ классахъ учитель объясняется по Французски, пріучая къ тому, по возможности, и учениковъ.

Илл. 2. Распределение преподавания по классам. Фрагмент¹¹

Fig. 2. The distribution of teaching by class. A fragment

Программа и учебные пособия по классическим языкам и древней истории

Согласно циркулярному предложению 1832 г., обучение латинскому языку в четвертом классе предполагало: продолжение чтенія латинской прозы (*Selectae historiae*¹²), работу с христоматіей Виллигероде и чтеніе Корнелия Непота или Юлія Цезаря; занятія по поэтической христоматіи или чтеніе Федра «с краткимъ изложениемъ просодіи или метрики»¹³, а также «переводы

по Белюстину» (см.: Белюстин). В пятом классе предписывалось читать Гая Саллюстия Криспа и «Энеиду» Вергилия, а в шестом — Тита Ливия и Вергилия «с затверживанием наизусть лучших мест»¹⁴, а также «так называемое *sresipen ex temporeneum*» и «практические упражнения».

Указание на «переводы по Белюстину» заслуживает особого внимания. В записной книжке Достоевского за 1860–1862 гг. (ОР РГБ. Ф. 93.1.2.6. С. 46) и записной тетради 1876–1878 гг. (РГАЛИ. Ф. 212.1.16. С. 154) встречается запись *Strepitu belli propelluntur artes*, источником которой, скорее всего, является именно пособие Н. Белюстина: «...на странице 56 издания 1830 г. в упражнении 9 первая фраза для перевода — “Шумом войны прогоняются искусства”. Предлагаемый к упражнению лексический минимум содержит слова *strepitus* (шум), *ars* (искусство) и *propelluntur* (разгоняются)» [Скоропадская, 2020b: 213]. Анализируя методические приемы в пособии Н. Ф. Белюстина, А. А. Скоропадская отмечает, что «предложения, включенные в практическую часть, часто имеют афористичный характер, что, с одной стороны, способствует их запоминанию, а с другой — вырабатывает навык использования латинских грамматических форм и синтаксических конструкций в речи. Подобный подход, несомненно, влиял на формирование риторической культуры, сочетающей правильность грамматики с умением точно и ясно выражать мысль» [Скоропадская, 2020b: 213].

Обучение древнегреческому языку в IV классе гимназий только начиналось. Программа предписывала следующее: «Существенные части грамматики по руководству Бутмана, переведенному Поповым (см.: Попов). Чтение 1-й части хрестоматии Якобса. Существенные части синтаксиса»¹⁵.

В V классе проходили вторую часть грамматики Бутмана и выполняли упражнения по руководству к переводам на греческий И. Соколова (см.: Соколов). Кроме того, в программе были «легкие поэтические статьи с изъяснением правил просодии, метрики и стихотворного языка»¹⁶. В VI классе, помимо повторения синтаксиса, предписывалось «продолжение чтения прозаических и поэтических отрывков. Письменные переводы на греческий из сочинений Роста (см.: Рост) и другие практические упражнения. Указывалось, что «в сем же классе можно читать 6 книг “Одиссеи”, изданных Ежовским, и отличные места затверживать наизусть»¹⁷.

Учителями латинского языка у братьев Достоевских были К. Месс и Я. Визард, а греческого — священник, магистр Пономарев [Федоров: 248], однако о них, к сожалению, мало что известно. Тем не менее, по всей видимости, ко времени ухода из пансиона Чермака уровень владения латинским языком Ф. М. Достоевского был достаточно высок, чтобы читать записки Юлия Цезаря в оригинале, понимать «решительно всё» и отзываться о латыни так: «Что за прелестный язык» (ДЗ0; 28; 60). Исследователи

творчества Достоевского отмечают, что латинские термины, выражения и афоризмы вошли в арсенал художественных средств писателя, в его тексты личного и рабочего характера (дневники, записные книжки, черновые наброски и планы произведений) (см.: [Васильева: 20–26], [Нилова: 36–38], [Куйкина: 1–4], [Скоропадская, 2020а: 109]). До последних лет жизни Достоевский сохранил убежденность в том, что в латинском и древнегреческом языках есть «нравственно-развивающая сила», называл их двумя наиболее законченными формами человеческой мысли, поднявшими «весь бывший варварский Запад до высочайшей степени развития и цивилизации» (*Д30*; 23: 82).

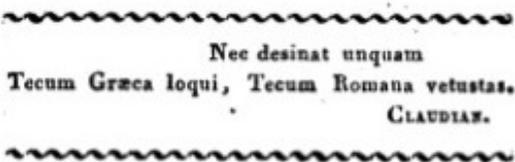
Согласно уставу гимназий 1828 г., в IV классе одновременно с началом изучения древнегреческого языка преподавалась древняя история: она была второй частью дисциплины «всеобщая история» и следовала за преподаваемым в III классе «обозрением всеобщей истории»¹⁸. Составителем учебного плана дисциплины был И. К. Кайданов¹⁹. Основным учебным пособием было «Руководство к познанию всеобщей политической истории» И. К. Кайданова — первая его часть, посвященная древности (см.: *Кайданов*). Особенностью руководства была чрезвычайная насыщенность фактами и подробностями, установка на запоминание многочисленных дат и имен [Федорова: 79–80]. Следует отметить, что ко времени поступления братьев Достоевских в пансион Л. Чермака в 1834 г. учебник И. К. Кайданова, с одной стороны, неоднократно оказывался предметом рецензий, а порой и критических замечаний²⁰, а с другой — выдержал пять переизданий и в издании 1834 г. профессор Кайданов в ответ на критику постарался усовершенствовать пособие [Замыслова: 10].

На первых же страницах руководства автор указывал — в том числе и со ссылкой на Цицерона, знаменитое высказывание которого «*Historia testis temporum, lux veritatis, vita memoriae, magistra vitae et nuntia vetustatis*» (Cic. *De orat.*, II, 9) приведено в учебнике на латинском языке, — что история «содействует к распространению на свете царства истины, мудрости и добродетели»²¹. И. К. Кайданов сообщал ученикам, что «просвещенный историей подобен человеку, живущему несколько тысячелетий и видевшему все перевороты, случившиеся в свете», — и добавлял: «Гений Истории, образуя умы и сердца ваши, приведет вас наконец к главной, конечной цели изучения сей науки: в возвышении и падении Царств и народов, он покажет вам чудесные действия премудрости и правосудия Творца вселенной, по манию Коего Царства рождаются, возрастают и исчезают в океане времен»²².

На титульном листе руководства по древней истории Кайданова была помещена в качестве эпиграфа цитата из Клавдиана, выделенная с двух сторон волнистыми линиями: «*Nec desinat unquam tecum Graeca locui tecum*

Romana vetustas» <Не прекращала никогда с тобой Греция говорить (и) римская древность> (Илл. 3). Иными словами, огромное внимание было уделено тому, чтобы увлечь учеников, а вместе с тем задействовать уже имеющиеся у них знания.

**ЧАСТЬ ПЕРВАЯ,
ДРЕВНЯЯ ИСТОРИЯ.**

Илл. 3. Титульный лист «Древней истории» И. К. Кайданова. Фрагмент

Fig. 3. The title page of Ancient History by I. K. Kaidanov. A fragment

Известно, что историю в пансионе Л. Чермака преподавал надворный советник Клавдий Маркович Романовский [Федоров: 247]. Младший брат Ф. М. Достоевского, который учился в IV классе и соответственно изучал древнюю историю в 1840–1841 гг., в своих воспоминаниях называет Романовского, который «издавна преподавал в этом классе», «любимцем класса», который хотя и преподавал «по-старинному, в зубрежку: отсюда–досюда, но в его классе было всегда весело и ученики не дремали»²³.

Персонажи античной истории в мире отроческих впечатлений Достоевского

О том, что по меньшей мере некоторые персонажи античной истории остались в памяти Ф. М. Достоевского еще со школьных времен, свидетельствуют строки из «Петербургских сновидений в стихах и прозе»:

«Прежде в юношеской фантазии моей я любил воображать себя иногда то Периклом, то Марием, то христианином из времен Нерона, то рыцарем на турнире, то Эдуардом Глянденингом из романа «Монастырь» Вальтера Скотта, и проч., и проч.» (курсив мой. — Е. С.) (ДЗ0; 19: 70)

Об интересе Достоевского к романам Вальтера Скотта, сформировавшемся еще в детстве, упоминается как в «Летописи жизни и творчества» писателя [Летопись: 28], так и в исследованиях, посвященных значению

творчества В. Скотта в формировании и развитии художественного сознания Достоевского (См. [Жилякова: 44], [Дрыжакова: 316–326], [Волгин, Наринский: 130]).

Упомянутые Достоевским герои древнегреческой и римской истории остались в тени вальтер-скоттовских персонажей, между тем они вряд ли случайно врезались в память писателя и, вероятно, могут внести дополнительные штрихи в представление о мире его подростковых впечатлений и размышлений.

В учебнике И. К. Кайданова *Перикл* (ок. 494–429 гг.), знаменитый афинский государственный деятель середины V века до н. э., с именем которого связан расцвет афинской демократии, украшение афинского акрополя сохранившимися до наших дней храмами и рост внешнеполитического могущества Афин, характеризуется неоднозначно: «...коего превосходные качества ума потемняются безмерным честолюбием и легкомыслием в отпавлении общественных дел»²⁴. Портрет Перикла у Кайданова построен на контрастах, но преобладает всё же похвала:

«Глубокий и просвещенный ум, тонкий изящный вкус, отличнейший дар красноречия и искусство нравиться народу, лъстя его прихотям и страстям, доставили ему владычество над афинянами и всю верховную власть в афинской республике. Сей великий муж произвел в Афинах золотой век Наук и Художеств; но, расточая общественную казну на игры, театральные зрелища и украшение Афин, он подал повод ко всеобщему развращению. Власть Перикла в Афинской республике казалась непоколебимую; но, наконец, многие граждане вооружились против него, и вся Греция потребовала от него отчета в управлении общественной казною. Перикл был близок к падению, но Пелопоннесская война поддержала его»²⁵.

Интересно, что Кайданов в пособии для IV класса вкратце упоминает о наличии дискуссии относительно роли Перикла:

«Многие Историки²⁶ утверждают, что Перикл, будучи не в состоянии дать Грекам отчет в управлении общественной казною, старался обратить их внимание на другой предмет и произвел эту войну».

Сам автор учебника эту точку зрения на начало войны между Афинами и Спартой не разделяет:

«Но и без сего обстоятельства она была неизбежна: Афиняне, гордясь своими силами, начали притеснять слабейших, поступать с своими союзниками как с подчиненными, и владычеством своим на море, ограничивать торговлю других»²⁷.

Остается только догадываться, как расставлял акценты на уроках по древней истории К. М. Романовский, но ученики безусловно имели представление и о трагическом конце жизни Перикла, который умер в начале

войны от «морового поветрия». Интерес юного Достоевского к яркой и талантливой личности, деятельность которой отмечена благородным стремлением преумножить величие своего государства и несомненными успехами на этом поприще, но сопряжена с использованием неоднозначных средств достижения своей цели, весьма знаменателен, ибо связан с выбором жизненного пути.

Гай Марий (158/157–86 гг. до н. э.) в учебнике И. К. Кайданова предстает как полководец, прославившийся в войне против Югурты — царя Нумидии, захватившего власть путем подкупа и злодеяний, и как военачальник, разбивший в кровопролитнейших битвах кимвров и тевтонов, которые «вторгнулись в Италию и распространили ужас в самом Риме»²⁸. И если бы информация о Марии на этом заканчивалась, то выбор его в качестве кумира подростком Достоевским был бы вполне понятен. Однако чуть ниже Кайданов дает такую характеристику Марию:

«...но он встретил опаснейшего для себя соперника в Силле¹⁾. Строгость, дерзость и необузданное честолюбие были отличительными чертами характера Мариа. Он происходил из сословия простых граждан; но его дарования, трудолюбие, деятельность и происки возвели его на достоинство Консула; победы же, одержанные им над Кимврами и Тевтонами, доставили ему славу неустранимого воина и искуснейшего полководца. — Силла вел свой род от благородной фамилии Корнелии, имел обширный ум, просвещенный Науками, и с блистательными дарованиями полководца соединял тонкость и прозорливость политика. Честолюбие сих двух соперников, подкрепляемое великими дарованиями их, вскоре произвело кровопролитные междоусобные войны»²⁹.

Перипетии судьбы Мариа, который вынужден был бежать из Рима в Африку в результате неудачи в противостоянии с Суллой, Кайданов преподносит читателям как пример, показывающий «превратность счастья и суетность величия человеческого»³⁰. О последних днях жизни великого полководца Кайданов сообщает следующее: «Рим наводнился кровию своих граждан. Марий сам прекратил свою жизнь». Итак, Марий, как и Перикл, являет пример яркого и талантливого исторического деятеля, чьи деяния оказались сначала благодетельны для государства, но затем ввергли его в жесточайшие трудности, то есть вновь отчетливо видна проблема роли личности в истории и выбора жизненного пути.

Можно предположить, что представление юного Достоевского о Гае Марии сформировалось не только на основе информации в учебнике древней истории, но и под влиянием характеристики Мариа в «Югуртинской войне» Гая Саллюстия Криспа (чтение Саллюстия рекомендовано было

---

¹⁾ Написание «Силла» было принято в то время для обозначения Луция Корнелия Суллы.

для уроков латинского языка в V классе³¹). По Саллюстию, Мария отличали такие качества: настойчивость, честность, глубокое знание военного дела, величайшая храбрость на войне, скромность в мирное время, презрение к наслаждениям и богатствам, жадность к одной лишь славе (Sall. De bello Jug., 63.2). Саллюстий делает акцент на поворотном моменте в жизни Мария — жертвоприношении в Утике, во время которого Марию было предсказано «великое и чудесное будущее; поэтому пусть он совершает то, что задумал, полагаясь на богов, и пусть он сколь возможно чаще испытывает судьбу, и во всем ему будет сопутствовать удача» (ibid., 63.1). В уста Мария Саллюстий вкладывает речь — самую длинную в его сочинениях, подлинный образец риторики, в которой есть едва ли не все цветы элоквенции [Короленков: 103], — излагающую идеи о важнейших составляющих гражданской доблести как пути к немеркнущей славе: «Все мои надежды — только на самого себя, и я должен оправдать их своей доблестью и неподкупностью» (ibid. 85.4); «я полагаю, что все люди — одинакового происхождения, но все храбрейшие — они и самые благородные (ibid., 85.15); «трусость еще никого не сделала бессмертным, и ни один отец не желал, чтобы его сыновья жили вечно, но чтобы они прожили свой век честно и достойно (ibid., 85.49).

О христианах времени Нерона учебник И. К. Кайданова содержит следующую информацию:

«Нерон воздвигнул гонение на Христиан. Сие обстоятельство незабвенно для нас в том отношении, что с сего времени начинается ряд Мучеников, тех Христианских героев обоюго пола и всякого возраста, коих страданиями и смертью запечатлены на веки истины Евангелия»³².

Мы вновь видим пример судьбоносного выбора и бесстрашия, обеспечивающего славу в веках. В дополнение можно заметить, что тема гонений на христиан разбиралась и на уроках по Закону Божию. Учебный план дисциплины для гимназий был составлен протоиереем Кочетовым и одобрен митрополитом Серафимом, он предполагал знакомство с историей церкви в V классе, а в качестве одного из учебных пособий рекомендовал «Краткую священную историю церкви Ветхого и Нового Завета»³³. Повествование об антихристианских гонениях в «Краткой священной истории...» строилось следующим образом:

«В. Кто первым из Императоров воздвигнул гонение на Христиан?

О. Нерон, мучивший их в продолжение четырех лет.

В. Кто потом?

О. Потом подобный злодействами Нерону Домициан, наследник Тита, разрушившего Иерусалим и храм его.

<...>

В. Наносили ли существенный вред сии гонения Христианству?

О. Напротив, они приносили ему большую пользу; мученикам они доставляли небесные венцы, а пример терпения и мужества страдальцев утверждал божественность Христианской веры и привлекал других к Христианству»³⁴.

Таким образом, в мире отроческих впечатлений Достоевского персонажи античной истории занимали по всей видимости заметное место, и на примере имен, нашедших отражение в творчестве писателя, можно сделать вывод, что Достоевского в особенности интересовали талантливые, яркие, неординарные и совершавшие значимые поступки личности, которые неоднократно сталкивались с проблемой личного выбора — выбора, влияющего на судьбу широкого круга людей.

Отношение педагогов пансиона Чермака к античности

В исследованиях, посвященных пребыванию Достоевского в пансионе Л. Чермака, большое внимание уделяется педагогам этого учебного заведения — «лучшим учителям того времени» [Федоров: 245], (см. об этом также: [Виноградов: 249–250]). Стоит отметить примечательную особенность: даже среди преподавателей, чьи предметы не были напрямую связаны с античностью, находились те, кто не просто проявлял неподдельный интерес к классической древности, считая ее основой основ европейской культуры и образованности, но избрал античность предметом своих углубленных научных изысканий.

Так, риторику в пансионе Л. Чермака преподавал *Алексей Михайлович Кубарев* (1796–1881) — адъюнкт римской словесности Московского университета, блестяще защитивший диссертацию «*De origine summo perfectionis gradu variisque fatis eloquentiae Romanae*» (см.: *De origine*), известный как автор трудов не только по древней русской литературе, но и по латинскому языку³⁵. М. П. Погодин отзывался о нем как о «латинисте, каких у нас мало», добавляя, что Кубарев рассказывал ему, как «он приготавливал к университету воспитанников в пансионе Чермака»³⁶.

Учителем российской словесности у братьев Достоевских был *Николай Иванович Билевич*. Он окончил Нежинскую гимназию высших наук князя Безбородко, еще в гимназические годы показывал успехи не только в словесности, но и в языках (ему не раз случалось помогать Н. В. Гоголю «в мудреной для него латыни»³⁷) и римском праве, «которое он преимущественно любил по сочувствию к профессору Белоусову, преподававшему его историю с особенным увлечением»³⁸. Биограф Н. И. Билевича отмечал, что в Москве Билевичу посчастливилось познакомиться со многими издателями литературных журналов: он давал уроки племянникам редактора «Московского телеграфа» Н. А. Полевого, выполнял переводы статей для издателя «Телескопа» Н. И. Надеждина, посещал вечера у начавшего издавать

журнал «Европеец» И. В. Киреевского³⁹. Билевич познакомился с автором первых в России исторических романов Михаилом Николаевичем Загоскиным, вел ученые беседы с профессорами Московского университета Петром Григорьевичем Редкиным, своим товарищем по лицу, и Дмитрием Львовичем Крюковым⁴⁰.

П. Г. Редкин окончил лицей Безбородко с золотой медалью, был направлен в 1828 г. для продолжения обучения в Профессорский институт при Дерптском университете, а затем и на стажировку в Берлинский университет, блестяще защитил в 1834 г. диссертацию на степень доктора права и занял кафедру энциклопедии, или общего обозрения системы законовещения, на юридическом факультете Московского университета. Студентам первого года обучения Редкин читал курс о развитии юридической мысли с античных времен [Петров: 612–613]⁴¹. Д. Л. Крюков также был выпускником Профессорского института в Дерпте, блестяще защитив в 1832 г. написанную на латинском языке диссертацию «Observationes ad Taciti Agricolam»⁴². С 1833 по 1835 г. он был на стажировке в Берлине, где слушал лекции Августа Бёка и Леопольда Ранке, с жадностью впитывая в себя идеи гегелевской философии (самого Гегеля они уже не застал, — он умер в 1831 г., — но лекции по философии продолжали читать его ученики — Геннинг, Михелет, Ганс) [Фролов, 1999b: 150]. По возвращении на родину Крюков был назначен преподавать древнюю словесность в Московском университете, читал и древнюю историю. Одним из студентов Крюкова в те годы был С. М. Соловьев, сохранивший такие воспоминания о молодом профессоре: «Крюков, можно сказать, бросился на нас, гимназистов, с огромною массою новых идей, с совершенно новою для нас наукою, изложил ее блестящим образом и, разумеется, ошеломил нас, взбудоражил наши головы, вспахал, взборонил нас, так сказать, и затем посеял хорошими семенами, за что и вечная ему благодарность»⁴³. Именно под руководством профессора Д. Л. Крюкова и пользуясь советами и замечаниями П. Г. Редкина, Н. И. Билевич составил к 1839 г. учебное руководство по древней истории, которое, впрочем, осталось неопубликованным из-за неудачного стечения обстоятельств⁴⁴. Братья Достоевские отзывались о своем учителе русского языка с особенным воодушевлением. «Он просто сделался их идолом, так как на каждом шагу был ими воспоминаем», — писал А. М. Достоевский⁴⁵.

Итак, классическая древность в годы учебы Достоевского в пансионе Чермака была не только элементом школьной программы, но и предметом специальных научных или педагогических трудов таких обожаемых учениками педагогов, как Н. И. Билевич, К. М. Романовский и А. М. Кубарев, чей неподдельный интерес к античности и благоговение перед нею не могли не передаться воспитанникам. И, может быть, не случайно в трудный период жизни на каторге Достоевский попросил брата прислать «европейских историков, экономистов, святых отцов, по возможности всех древних (Геродота, Фукидита (так у Достоевского. — Е. С.), Тацита, Плиния, Флавия,

Плутарха и Диодора и т. д. Они все переведены по-французски)» (Д30; 28; 179). В поздней библиотеке Достоевского зафиксированы труды Тацита в переводах на русский и французский языки [Библиотека: 44, 245], «Одиссея» Гомера, Эсхил, Аристофан, Платон и Вергилий в изложении Лукаса Коллинза [Библиотека: 59–60], сочинения Ксенофонта, Цезаря и Плиния Младшего [Библиотека: 39, 95, 99].

Античные сюжеты в журнале «Библиотека для чтения»

В литературе о детстве и юности Достоевского подчеркивается, что в период учебы в пансионе Л. Чермака будущий писатель много читал: «...во время рекреаций не оставлял почти книг», «воскресные дни проводил за чтение привезенных из пансиона книг» [Летопись: 28–29]. В круг чтения Достоевского входили среди прочего и выпуски журнала «Библиотека для чтения», издание которого началось в 1834 г. В статье М. М. Достоевского 1848 г. читаем: «Мы помним, тому уже очень давно, когда мы все были, кто еще очень молод, а кто моложе, мы помним, с каким нетерпением, бывало, ожидали выхода каждой из ее книжек»⁴⁶.

Анализ выпусков «Библиотеки для чтения» за 1834–1837 гг. показывает, что в журнале регулярно публиковались материалы, связанные так или иначе с греко-римскими древностями (см. *Табл. 1*).

год	вы- пуск	отде- ление	Название публикации
1834	1	3	Последний день Помпеи, картина К. Брюллова
1834	1	7	Мемнонов колосс
1834	3	1	Литературный вечер в Риме, А. С. Норова
1834	4	3	Гиббон, Шатобриан и Борк. Из Quarterly Review Française Magazine Revue Britannique
1834	5	1	Подражания древним, А. С. Пушкина
1834	5	2	Латинские литераторы в I веке по Р. Х. Из Etudes de M. Nisard и Revue de Paris
1834	5	2	Эпохи упадка Словесностей. Разбор критических мнений Гг. Низара и Виллмена, О. Сенковского
1834	5	7	Опять Мемнонов колосс
1835	10	2	Амброзиянские ночи, Г. Гогга. Ночь LXXI
1835	10	7	Древние Египетские картины
1835	11	3	Русские Художники в Риме, А. Тимофеева
1835	11	4	Фабрикация бумаги, О. И. Сенковского
1835	12	2	Флавиан, или из Рима в пустыню. Роман Г. Александра Гиро
1835	12	3	Новая сравнительная наука древностей
1835	12	3	Бальсмирование у древних Египтян, Доктора Спасского

1835	13	3	Судьбы Еврейского народа, Т. Грановского
1835	13	5	Лекции профессора Погодина, по Герену, о политике, связи и торговле главных народов древнего мира. Москва, 1835. Часть 1.
1836	14	2	Последний день Помпеи, сочинение Г. Болвера
1836	16	3	Гизо, как историк. — «История образованности в Европе» и «История образованности во Франции»
1836	16	7	Историческое путешествие по Северной Греции. Фермопилы, Марафон, Темпейская долина
1836	16	7	Геркуланеум
1836	18	2	Юность Алкивиада, сочинение Г. Лендора
1837	20	3	Падение язычества. Сочинения Г. Чирнера и Бёньо
1837	21	3	Помпей, Цезарь, Цицерон и их современники. Сочинение профессора Друманна
1837	23	3	О пестроте архитектурной у древних Греков
1837	24	7	Римские катакомбы (сочинение Г. Рауль-Рошетта)

Табл. 1. Публикации журнала «Библиотека для чтения», связанные с античной историей и культурой

Tab. 1. Publications of the Library for Reading journal on ancient history and culture

Публикации, предлагавшие вниманию читателей те или иные сюжеты, касающиеся античной истории или культуры размещались, как правило, в разделе III «Науки и Художества» и чаще всего представляли собой критические обзоры ученых изысканий европейских антиковедов — французских, немецких и английских⁴⁷. Но нашлось место для статьи Т. Н. Грановского о судьбах еврейского народа, в которой подробно повествовалось о положении древних иудеев под властью Рима и их отношении к христианам⁴⁸, для работы О. И. Сенковского об истории изготовления бумаги, в том числе — о папирусе как главном материале для письма античного мира⁴⁹, и для критического обзора лекций М. П. Погодина, составленных по книге немецкого историка А. Г. Герена, о политике, связи и торговле древнего мира⁵⁰. Примечательными чертами публикаций, посвященных греко-римской древности, были, во-первых, многочисленные отсылки к текстам античных авторов, во-вторых, острая полемика по целому ряду проблем, а в-третьих, частые сравнения античности и современности, что делало классическую древность таинственной, не до конца разгаданной и занимательной. Вряд ли стоит сомневаться в том, что Достоевский читал подобные статьи: по крайней мере, в воспоминаниях А. М. Достоевского о пансионном периоде жизни старших братьев подчеркивается, что «вообще брат Федя более читал сочинения исторические, серьезные, а также и попадавшиеся романы»⁵¹.

В четвертом томе «Библиотеки для чтения» за 1834 г. был опубликован пересказ статьи об Э. Гиббоне, Ф. Шатобриане и Э. Борке из “Quarterly Review”, в которой Гиббон получил уничижительную характеристику как политик, но похвалу как автор труда «История разстройства и падения Римской империи»: «...эта точность изысканий, эта глубокость исследований, соединенная с сарказмом, с Вольтерианской едкостью, с французскою светлостью рассказа, — нечто чрезвычайно дивное»⁵². «Гений христианства», «Мученики» и «Исторические опыты» Шатобриана, напротив, критиковались в статье нещадно: «...его рассудок везде рабски становится на колени перед его воображением и страстями», он «легкомысленно ведет на край пропасти истины Евангелия в опасном сравнении Гомера с Тассом, Камюэнса с Вергилием», «как можно тратить столько красноречия на такие ребячества и такую ложь»⁵³, — и конечно, в аргументации рецензента не было недостатка в примерах из античной истории⁵⁴.

Нельзя с уверенностью утверждать, что тринадцатилетний Достоевский внимательно прочитывал подобные статьи (например, в письме 1938 г. он просит брата: «Да! Напиши мне главную мысль Шатобрианова сочинения “Génie du Christianisme”» (Д30; 28; 55)). Но, возможно, подростка-мечтателя могла заинтересовать построенная на контрастах характеристика Шатобриана — «государственного человека, которым совершенно завладела поэзия; дипломата, которого туда и сюда водит воображение, историка, который заботится не о событиях, а о глаголах и прилагательных»⁵⁵. Так или иначе, письмо Достоевского 1845 г. к старшему брату свидетельствует о его интересе к творчеству французского писателя (Д30; 28; 108) и в поздней библиотеке Достоевского зафиксировано наличие воспоминаний Шатобриана [Библиотека: 215–216]. Э. Гиббон тоже не прошел незамеченным для братьев Достоевских. В письме Михаила от 18 августа 1849 г. в Петропавловскую крепость читаем: «...неприменно постараюсь достать тебе что-нибудь исторического — историка Гиббона, например» (Д30; 28; 447).

В пятом томе «Библиотеки для чтения» за 1834 г. были размещены два многостраничных обзора сочинения Ж.-М.-Н.-Д. Низара «Нравоучительные и критические опыты о Латинских поэтах времени упадка Словесности», один из которых представлял собой пересказ рецензии А.-Ф. Виллмена⁵⁶, а второй был составлен О. Сенковским⁵⁷. Виллмен критиковал Низара за недостаток внимания к условиям развития литературы при Юлиях-Клавдиях: «...надо бы яснее <...> об этом подозрительном тиранстве Кесарей, которое ускорило унижение Литературы унижением умов, и сделало падение ее у римлян более быстрым, чем у других народов»⁵⁸, — но хвалил за прекрасный портрет литературного собрания времени правления Домициана, приводя двадцатистраничную выдержку из сочинения Низара с таким пояснительным замечанием: «Мы смело обещаем сочинителям обоего пола большое удовольствие от прочтения <...>. Г. Низар вздумал так обращаться с классическою критикой, как блаженной памяти Вальтер-Скотт поступал

с Историей»⁵⁹. О. Сенковский же подверг книгу Низара критике за то, что она «есть ничто иное как памфлет в двух томах против современной Словесности его отечества»⁶⁰. Но, громя Низара, рецензент обращается к пространной характеристике творчества Федра, Сенеки, Стация, Ювенала, Персия, Лукана и Марциала, философии стоиков и взглядам раннего христианства, он сопоставляет латинскую поэзию с французской и английской литературой своего времени и полемизирует с отзывом Г. Вилльмена о сочинении Низара.

Обе статьи как минимум привлекали внимание читающей публики к римской литературе и культуре I века, поднимая вместе с тем проблемы всеобщей литературы; они делали классическую древность близкой современности и оттого более занимательной. Достоевский упоминает Низара в письме 1838 г. к брату Михаилу как критика и автора несправедливой заметки о Викторе Гюго в «Отечественных записках» (ДЗ0; 28₁: 55), путая его с Г. Планшем, но само имя этого французского автора могло запомниться Достоевскому из «Библиотеки для чтения».

В выпусках «Библиотеки для чтения» 1834–1837 гг. нашла отражение такая интереснейшая особенность в изучении истории древнего мира в 1830-е гг., как активизация археологических раскопок, затронувших и Крым⁶¹, и Италию, и Египет, и Месопотамию, и — в особенности — Грецию, где после освобождения от власти Османской империи в 1830 г. экспедиции европейских археологов перестали встречать непреодолимые преграды. Краткие заметки о результатах раскопок публиковались обычно в разделе VII «Смесь» (реже — в разделе III)⁶², и они, безусловно, способствовали оживлению интереса читателей как к сочинениям античных авторов в сопоставлении с новейшими данными археологии, так и к истории и культуре античного мира в целом. Так, например, в рассказе об археологических находках в Египте и Персеполе, Ниневии и Этрурии, указывалось: «Прошло время, когда бранили Геродота и смеялись над Ктесианом. Нынче думают, что благоразумнее и полезнее изучать Геродота и Ктесиана, сличая их тексты с наблюдениями, сделанными на месте, и смыслом памятников»⁶³. А в заметке о раскопках в Геркулануме отмечалось: «Кто бы мог подумать, что этот пышный и несчастный город первого века нашей эры, разделивший участь Помпеи, подобно Помпее выйдет опять на свет, чтобы показаться нам, девятнадцатому веку, скрывавшись тысячу семьсот пятьдесят шесть лет под землею?»⁶⁴.

Заметное место в «Библиотеке для чтения» занимали публикации художественных текстов, источником вдохновения для создания которых были античные образы и сюжеты. Например, в третьем томе «Библиотеки для чтения» за 1834 г. читателям предлагался «Литературный вечер в Риме» А. С. Норова, наполненный отсылками к культуре и литературе Древнего Рима, с пространными цитатами на латинском языке из Овидия, Вергилия и известного не самому широкому кругу Лаберия с их последующим пере-

водом⁶⁵. Любопытно, что в выпусках 1834–1837 гг. обнаруживаются не только стихи и проза⁶⁶, но даже пьеса — «Юность Алкивиада» Лендора⁶⁷ — причем с увлекательнейшим эпиграфом: «Его добродетели, его блистательные дарования, его пороки представляют смешение самых резких противоположностей, живой тип Афинского характера <...> человек, который хотел дать своему отечеству владычество над миром и который вверг его в гибель»⁶⁸. Лендор рисует портрет Алкивиада-ребенка, племянника Перикла, в котором «с одного взгляда открываешь возвышеннейшее благородство и рождающееся коварство» и с которым жаждал познакомиться великий афинский скульптор Фидий, так как другой ваятель, Левкипп, не только наговорил ему «три сорока чудес о его красоте», но и создал с него статую «совершеннейшего Амура»⁶⁹. Любопытно, что сходные качества Алкивиада обнаруживаются и в упоминаниях об этом афинском деятеле у Достоевского: с одной стороны, обольстительная красота, а с другой, — беспринципное коварство (ДЗ0; 5: 77; 22: 12; 24: 87).

Ну и конечно, нельзя не обратить внимание на заметки в журнале «Библиотека для чтения» о произведениях живописи, вдохновленных античностью: о картине К. Брюллова «Последний день Помпеи» и его зарисовках в Элладе⁷⁰, работе А. Иванова «Иоанн в пустыне, встречающий Иисуса Христа», картине А. Маркова «Фортуна и нищий», наконец, о «списывании» форума, храма Нептуна и других храмов в Риме русскими художниками и архитекторами⁷¹. Заметки эти отражают прежде всего характерное для первой трети XIX века упоение античностью и преклонение перед нею, но в некоторых случаях вместе с тем — тенденцию к трактовке современных проблем через античные сюжеты и образы. Особого внимания заслуживает пространная статья с отзывами о картине Карла Брюллова «Последний день Помпеи», создание которой было завершено в 1833 г.: рассказывалось, что художник «почерпнул вдохновение в классическом повествовании Плиния Младшего», сообщалось вкратце о результатах археологических изысканий в Помпеях, приводилось подробное описание изображенных на картине людей и среди прочего упоминалось, что «незабвенный Вальтер-Скотт, посещая в Риме мастерскую Брюллова, назвал картину “не картиною, но Эпопеею”», однако в некоторых «картина взволновала все плоские зависти и даже народные предрассудки, гнуснее и злобнее самой зависти»⁷². В литературном наследии Достоевского имя К. Брюллова и его «Последний день Помпеи» упоминаются неоднократно (ДЗ0; 1: 156; 5: 13; 19: 164), однако наиболее любопытно самое раннее, в повести «Двойник»: «...господин Голлядкин, под веселую руку, любил иногда рассказывать что-нибудь *интересное*: так и теперь, рассказал гостю о столице, об увеселениях и красотах ее, о театре, о клубах, о картинах Брюллова» (ДЗ0; 1: 156).

Итак, имеющиеся в нашем распоряжении источники позволяют сделать вывод о том, что годы учебы Достоевского в пансионе Чермака можно охарактеризовать как время, крайне благоприятное для усвоения и осмысления

античного наследия: заданный правительственными решениями акцент на классических языках в образовании удачно дополнился блистательным преподавательским составом пансиона, и во многом благодаря таким учителям, как Н. И. Билевич, А. М. Кубарев, К. М. Романовский, греко-римская древность стала для Достоевского не скучной и надоевшей коллекцией мертвых форм, а источником фантазии, размышлений, сравнений и возвышенных идей. Публикации «Библиотеки для чтения» и других изданий, связанные с историей и археологией, литературой и искусством Древней Греции и Рима, многогранно раскрывали античность, уводя склонного к серьезному чтению подростка далеко за рамки школьной программы в мир ошеломляющих открытий, острой научной полемики, смелых сравнений с современностью и ярких художественных образов.

Источники

1. *Амброзиянские ночи* — Амброзиянские ночи, Г. Гогга. Ночь LXXI // Библиотека для чтения. 1835. Т. 10. Отд. 2. С. 121–137.
2. *Белюстин* — [Белюстин Н. Ф.] Практическое руководство к переводам с русского языка на латинский с предварительным изложением правил этимологии и синтаксиса латинского языка, составленное по Бредеру, Цумфту, Дерингу и другим немецким филологам Никитю Белюстиным: Ч. 1–2. СПб.: при Императорской Академии наук, 1830. IV, 396 с.
3. *Геркуланеум* — Геркуланеум // Библиотека для чтения. 1836. Т. 16. Отд. 7. С. 18.
4. *Гиббон* — Гиббон, Шатобриан и Борк. Из Quarterly Review Française Magazine Revue Britannique // Библиотека для чтения. 1834. Т. 4. Отд. 3. С. 71–104.
5. *Гизо* — Гизо, как историк. «История образованности в Европе» и «История образованности во Франции» // Библиотека для чтения. 1836. Т. 16. Отд. 3. С. 1–40.
6. *Гобза* — [Гобза И. О.] Столетие Московской 1-й гимназии. 1804–1904 гг.: Краткий ист. очерк. Составил директор гимназии И. Гобза. М.: Синодальная тип., 1903. 444 с.
7. *Грановский* — [Грановский Т. Н.] Судьбы Еврейского народа, Т. Грановского // Библиотека для чтения. 1835. Т. 13. Отд. 3. С. 57–92.
8. *Достоевский А. М.* — Достоевский А. М. Воспоминания. М.: Изд-во писателей в Ленинграде, 1930. 427 с.
9. *Достоевский М. М.* — Достоевский М. М. Сигналы литературные // Пантеон. 1848. Т. 3. № 5. Отд. VIII. С. 71–81.
10. *Древние Египетские картины* — Древние Египетские картины // Библиотека для чтения. 1835. Т. 10. Отд. 7. С. 25–27.
11. *Историческое путешествие* — Историческое путешествие по Северной Греции. Фермопилы, Марафон, Темпейская долина // Библиотека для чтения. 1836. Т. 16. Отд. 7. С. 13–16.

12. *К ст. 413* — К ст. 413. Распределение преподавания учебных предметов в уездных училищах и гимназиях // Сборник распоряжений по Министерству народного просвещения. Т. 1: 1802–1834 гг. СПб.: в тип. Императорской Академии наук, 1866. С. 30–33.
13. *Кайданов* — [Кайданов И. К.] Руководство к познанию всеобщей политической истории, сочиненное профессором Иваном Кайдановым. Изд. 4-е. СПб.: у книгопродавца И. Слепина, 1831. Ч. 1: Древняя история. XXIII, 206 с.
14. *Каченовский* — Каченовский В. М. Мои воспоминания о Достоевском // Достоевский в забытых и неизвестных воспоминаниях современников. СПб.: Андреев и сыновья, 1993. С. 30–33.
15. *Кубарев, 1834* — [Кубарев А. М.] Собрание тем или кратких задач на правила цумптовой грамматики, служащее легчайшим руководством к переводам с русского языка на латинский: По темам, изд. г. Дронке, сост. А. Кубарев. М.: Унив. тип., 1834. VI, 149 с.
16. *Кубарев, 1837* — [Кубарев А. М.] Латинский синтаксис, заимствованный из краткой грамматики Бредера, с примерами того же автора, предложенными в виде тем для начинающих Алексеем Кубаревым. М.: Унив. тип., 1837. VIII, 80 с.
17. *Латинские литераторы* — Латинские литераторы в I веке по Р. Х. // Библиотека для чтения. 1834. Т. 5. Отд. 2. С. 17–48.
18. *Лекции профессора Погодина* — Лекции профессора Погодина, по Герену, о политике, связи и торговле главных народов древнего мира. Москва, 1835. Часть 1 // Библиотека для чтения. 1835. Т. 13. Отд. 5. С. 1–24.
19. *Меморский* — [Меморский М.] Краткая священная история, церкви Ветхого и Нового Заветов, в вопросах и ответах, для легчайшего обучения детей, составленная Михайлом Меморским, вновь пересмотренная, исправленная и дополненная Н. Фиалковским. М.: в типографии Н. Степанова, 1838. 146 с.
20. *Новая сравнительная наука древностей* — Новая сравнительная наука древностей // Библиотека для чтения. 1835. Т. 12. Отд. 3. С. 33–68.
21. *Норов* — Норов А. С. Литературный вечер в Риме // Библиотека для чтения. 1834. Т. 3. Отд. 1. С. 193–210.
22. *О пестроте архитектурной* — О пестроте архитектурной у древних Греков // Библиотека для чтения. 1837. Т. 23. Отд. 3. С. 43–69.
23. *Падение язычества* — Падение язычества. Сочинения Г. Чирнера и Бёньо // Библиотека для чтения. 1837. Т. 20. Отд. 3. С. 60–92.
24. *Погодин, 1827* — [Погодин М. П.] Руководство к познанию Всеобщей политической истории. Сочинение Кайданова. 3-е изд., испр. и доп. СПб., 1826 и 1827 // Московский вестник. 1827. № 21. С. 49–71.
25. *Погодин, 1868* — Погодин М. П. Школьные воспоминания 1814–1820 // Вестник Европы. 1868. № 8. С. 605–630.

26. *Подражания древним* — Подражания древним, А. С. Пушкина // Библиотека для чтения. 1834. Т. 5. Отд. 1. С. 20.
27. *Помпей, Цезарь, Цицерон* — Помпей, Цезарь, Цицерон и их современники. Сочинение профессора Друманна // Библиотека для чтения. 1837. Т. 21. Отд. 3. С. 1–40.
28. *Попов* — [Попов Д. П.] Греческая грамматика, составленная по Бутману Д. Поповым (бывшим профессором греческой словесности в С.-Петербургском университете). Санкт-Петербург: тип. Императорской Академии наук, 1836. VIII, 1488 с.
29. *Помпея, 1834* — Последний день Помпеи, картина К. Брюллова // Библиотека для чтения. 1834. Т. 1. Отд. 3. С. 119–138.
30. *Помпея, 1836* — Последний день Помпеи, сочинение Г. Болвера // Библиотека для чтения. 1836. Т. 14. Отд. 2. С. 143–202.
31. *Распределение* — Распределение преподавания Латинского и Греческого языков, составленное Г. Грефом // Сборник распоряжений по Министерству народного просвещения. Т. 1: 1802–1834 гг. Санкт-Петербург: в тип. Императорской Академии наук, 1866. С. 33–37.
32. *Редкин* — [Редкин П. Г.] Из лекций заслуженного профессора, доктора прав П. Г. Редкина по истории философии права в связи с историей философии вообще: в 7 т. Санкт-Петербург: Тип. М. М. Стасюлевича, 1889–1891.
33. *Римские катакомбы* — Римские катакомбы (сочинение Г. Рауль-Рошетта) // Библиотека для чтения. 1837. Т. 24. Отд. 7. С. 1–7.
34. *Рост* — [Рост Ф.] Краткий словарь греческого языка, составленный, преимущественно для изучения слов и удобного обозрения производства оных, Фридрихом Ростом / Приспособлен к употреблению рус. юношества А. К[рыловы]м. Ч. 1–2. Санкт-Петербург: тип. Деп. нар. прос., 1831–1832.
35. *Русские Художники* — Русские Художники в Риме, А. Тимофеева // Библиотека для чтения. 1835. Т. 11. С. 89–90.
36. *Сенковский, 1834* — Сенковский О. Эпохи упадка Словесностей. Разбор критических мнений Гг. Низара и Виллмена // Библиотека для чтения. 1834. Т. 5. Отд. 2. С. 69–108.
37. *Сенковский, 1835* — [Сенковский О. И.] Фабрикация бумаги, О. И. Сенковского // Библиотека для чтения. 1835. Т. 11. Отд. 4. С. 17–42.
38. *Соколов* — [Соколов И. Я.] Руководство к переводам с русского языка на греческий, составленное по Росту и Вюстеманну ад. Ив. Соколовым: в 2 ч. Ч. 1: Курс первый и второй. СПб.: тип. Деп. нар. прос., 1833. 408 с.
39. *Соловьев Д. Н.* — [Соловьев Д. Н.] Пятидесятилетие С.-Петербургской Первой гимназии, 1830–1880: Историческая записка, составленная по поручению Педагогического совета Д.Н. Соловьевым. СПб.: тип. Второго отделения Собств. е. и. в. канцелярии, 1880. VII, 424 с. [Электронный ресурс]. URL: https://viewer.rusneb.ru/ru/000200_000018_v19_rc_1490462

40. *Соловьев С. М.* — [Соловьев С.М.] Записки Сергея Михайловича Соловьева: Мои записки для детей моих, а если можно, и для других. Петроград: “Прометей” Н. Н. Михайлова, [1915]. 174 с.
41. *Ст. 413* — Ст. 413. Июня, 29 [1832]. Циркулярное предложение о распределении преподавания учебных предметов в уездных училищах и гимназиях // Сборник распоряжений по Министерству народного просвещения. Т. 1: 1802–1834 г. СПб.: в тип. Императорской Академии наук, 1866. Стб. 824–825.
42. *Ст. 475* — Ст. 475. Апреля, 17 [1834]. Инструкция инспекторам частных учебных заведений в столицах // Сборник распоряжений по Министерству народного просвещения. Т. 1: 1802–1834 г. СПб.: в тип. Императорской Академии наук, 1866. Стб. 914–916.
43. *Толбин* — Толбин В. Н. И. Билевич // Лицей князя Безбородко: Издал граф Г. А. Кушелев-Безбородко. СПб.: тип. Имп. Акад. наук, 1859. Отд. 2. С. 14–17.
44. *Устав* — Устав гимназий и училищ уездных и приходских, состоящих в ведомстве университетов: Санкт-Петербургского, Московского, Казанского и Харьковского [Утв. 8 дек. 1828 г.]. СПб.: при Императорской Академии наук, 1834. 175 с.
45. *Флавиан* — Флавиан, или из Рима в пустыню. Роман Г. Александра Гиро // Библиотека для чтения. 1835. Т. 12. Отд. 2. С. 52–70.
46. *Шмид* — [Шмид Е.] История средних учебных заведений в России, сочинение Е. К. Шмида, значительно измененное и дополненное автором в переводе с немецкого. Санкт-Петербург: [б .и.], [18--]. 684 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01004165951#?page=1> (05.02.2021)
47. *Шумахер* — Шумахер А. Д. Поздние воспоминания о давно минувших временах. Для моих детей и внучат // Вестник Европы. 1899. № 3. С. 89–128.
48. *Юность Алкивиада* — Юность Алкивиада, сочинение Г. Лендора // Библиотека для чтения. 1836. Т. 18. Отд. 2. С. 95–131.
49. *De origine* — De origine, summo perfectionis gradu, variisque fatibus eloquentiae romanae commentatio, quam, pro gradu magistri obtinendo, in conventu Academico publice defensurus, elaboravit litterarum elegantiorum in Caesarea Universitate Mosquensi candidatus, Alexius Cubarew. Mosquae: Typis Universitatis Caesariae, 1825. [2], 42, [2] с.
50. *Heuzet* — [Heuzet J.] Selectae e profanis scriptoribus historiae quibus admista sunt varia honeste vivendi praecepta, ex iisdem scriptoribus deprompta; ed. F. B. Einerling. Lipsiae, 1785.
51. *Krjukow* — Krjukow D. Observationes ad Taciti Agricolam. Dissertatio inauguralis philologica. Dorpati, 1832. 51 p.

Примечания

- ¹ Не случайно именно в этот пансион определил своего сына Владимира историк Михаил Трофимович Каченовский, профессор императорского Московского университета, который в 1805–1830 гг. был редактором журнала «Вестник Европы», а в 1830 г. получил должность директора Педагогического института. В. М. Каченовский учился в пансионе Чермака в одно время с Ф. и М. Достоевскими, см.: (Каченовский: 30–33).

- 2 Министрами просвещения в указанный период были К. А. Ливен (в 1828–1833 гг.) и С. С. Уваров (в 1833–1849 гг.).
- 3 См.: (Устав).
- 4 Примечательно, что мнение о преподавании древних языков было представлено Федором Богдановичем (Христианом Фридрихом) Грефе — ординарным академиком по греческой и латинской словесности, профессором Петербургского университета — на латинском языке; цитаты из его речи см.: (Шмид: 248–250).
- 5 А. Д. Шумахер писал: «По окончании домашнего учения под руководством отца я поступил в средние классы в один из двух лучших в то время в Москве частных пансионов с полным гимназическим курсом и даже обоими древними языками, именно в пансион, содержащийся чехом Чермаком» (Шумахер: 94).
- 6 Например, М. П. Погодин писал: «...учиться по латыни четыре года, в четырех классах по четыре часа в неделю — достаточно. С прибавлением же к четырем годам еще двух лет, с 4 часами в неделю, — уже заглаза для русского юноши. Больше не только не нужно, но даже вредно...» (Погодин, 1868: 612).
- 7 По древним языкам в циркуляре 1832 г. был приведен и более подробный, практически поурочный учебный план, составленный Ф. Б. Грефе, с указаниями относительно методики объяснения и проверки материала (Распределение: 33–37).
- 8 (Ст. 413: Стб. 824–825), (К ст. 413: 30–33).
- 9 (Ст. 475: Стб. 915).
- 10 См. также для сравнения перечни учебных пособий и руководств, используемых в преподавании в Санкт-Петербургской первой гимназии и Первой Московской гимназии в 1830–1850-е гг.: (Соловьев Д. Н.: 173–175); (Гобза: 52–53, 78–85).
- 11 (К ст. 413).
- 12 Возможно, имеется в виду издание: (Heuzet).
- 13 (К ст. 413: 31).
- 14 О соблюдении этого предписания учителями Ф. М. Достоевского может свидетельствовать такая фраза из романа «Униженные и оскорбленные»: «Всё может с человеком случиться, что даже и не снилось ему никогда, и уж особенно тогда... ну, да хоть тогда, когда мы с тобой зубрили Корнелия Непота!» (Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. Л.: Наука, 1972. Т. 3. С. 264–265). Далее ссылки на это издание приводятся в тексте статьи с использованием сокращения *Д30*, указанием тома (полутома — нижним индексом) и страницы в круглых скобках.
- 15 (К ст. 413: 30).
- 16 Там же. С. 31.
- 17 Там же.
- 18 Там же. С. 32.
- 19 (Шмид: 287).
- 20 (Погодин, 1827: 49–71).
- 21 (Кайданов: IX–X).
- 22 Там же. С. XI, XIII.
- 23 (Достоевский А. М.: 117).
- 24 (Кайданов: 77).
- 25 Там же.
- 26 Хочется обратить особенное внимание на написание в учебнике с прописных букв таких слов, как: Науки, Художества, Историки.

- 27 (Кайданов: 77–78).
- 28 Там же. С. 151, 152.
- 29 Там же. С. 153.
- 30 Там же. С. 154.
- 31 (К ст. 413: 31).
- 32 (Кайданов: 173).
- 33 (Шмид: 283).
- 34 Первое издание этого пособия относится к 1784 г., затем оно неоднократно переиздавалось. Нами использовано 19-е издание 1838 г.: (Меморский: 123–124).
- 35 (Кубарев, 1834); (Кубарев, 1837).
- 36 (Погодин, 1868: 611).
- 37 (Толбин: 14).
- 38 Там же.
- 39 Там же. С. 15.
- 40 Там же. С. 16.
- 41 Общее впечатление о содержании лекций П. Г. Редкина по древней философии права можно составить по изданию: (Редкин).
- 42 (Krkukow).
- 43 (Соловьев С. М.: 48–49).
- 44 (Толбин: 16).
- 45 (Достоевский А. М.: 68).
- 46 (Достоевский М. М.: 73).
- 47 См.: (Гиббон); (Гизо); (Падение язычества); (Помпей, Цезарь, Цицерон); (О пестроте архитектурной).
- 48 (Грановский: 57–92), в т. ч. об иудеях под властью Рима см.: С. 60–75.
- 49 (Сенковский, 1835: 17–42), в т. ч. о папирусе см.: С. 18–21.
- 50 (Лекции профессора Погодина).
- 51 (Достоевский А. М.: 69).
- 52 (Гиббон: 80).
- 53 Там же. С. 86, 87, 88.
- 54 Там же. С. 88, 91, 92, 93.
- 55 Там же. С. 89. См. также мнение С. Оливье о причинах интереса Ф. М. Достоевского к книге «Гений христианства»: «Можно выделить две главные причины, по которым Достоевский заинтересовался книгой Шатобриана. Во-первых, он уже пережил сомнения и задавал себе вопросы о сути христианства. Во-вторых, показательно предпочтение, отдаваемое им сердцу. Ведь Шатобриан — типичный представитель поколения, страдающего “болезнью века” после революции 1789 года» [Оливье: 330–331].
- 56 (Латинские литераторы).
- 57 (Сенковский, 1834: 69–108).
- 58 (Латинские литераторы: 19–20).
- 59 Там же. С. 25.
- 60 (Сенковский, 1834: 70–71).
- 61 Подробнее о начале археологического изучения Крыма после его вхождения в состав Российской империи в 1783 г. см.: [Фролов, 1999b: 126–135].
- 62 См.: (Древние Египетские картины); (Новая сравнительная наука древностей); (Историческое путешествие); (Геркуланеум); (О пестроте архитектурной); (Римские катакомбы).

- ⁶³ (Новая сравнительная наука древностей: 42).
⁶⁴ (Геркуланеум).
⁶⁵ (Норов: 193, 197, 201, 205, 206–207).
⁶⁶ (Подражания древним); (Амброзиянские ночи); (Флавиан); (Помпея, 1836).
⁶⁷ (Юность Алкивиада).
⁶⁸ Там же. С. 95.
⁶⁹ Там же. С. 98–99.
⁷⁰ (Помпея, 1834); (Русские Художники: 89–90).
⁷¹ (Русские Художники: 83, 84–86, 90–91).
⁷² (Помпея, 1834: 120, 122–127, 128, 133).

Список литературы

1. Алешинцев И. А. История гимназического образования в России (XVIII и XIX век). СПб.: изд. О. Богдановой, 1912. IX, 346 с.
2. Библиотека Ф. М. Достоевского: опыт реконструкции. Научное описание / отв. ред. Н. Ф. Буданова. СПб.: Наука, 2005. 338 с.
3. Васильева С. А. Латинские слова и выражения в художественных произведениях Ф. М. Достоевского // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2013. Вып. 6. С. 20–26.
4. Виноградов И. А. «Тарас Бульба» и юный Достоевский // Наш современник. 2005. № 8. С. 249–256.
5. Виттекер Ц. Х. Граф Сергей Семенович Уваров и его время / пер. с англ. Н. Л. Лужецкой. СПб.: Академический проект, 1999. 350 с. (Сер.: «Современная западная русистика».)
6. Волгин И. Л., Наринский М. М. «Развенчанная тень». Диалог о Достоевском, Наполеоне и наполеоновском мифе // Метаморфозы Европы. М.: Наука, 1993. С. 127–164.
7. Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. Л.: Наука, 1972–1990.
8. Дрыжакова Е. Н. Достоевский и Вальтер Скотт // Художественный перевод и сравнительное изучение культур: памяти Ю. Д. Левина. СПб.: Наука, 2010. С. 316–326.
9. Жильякова Э. М. Достоевский и Вальтер Скотт (к вопросу о наполеоновском мифе) // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2012. № 2 (18). С. 44–56.
10. Замыслова Е. Е. Роль отечественных журналов первой трети XIX в. в становлении традиций изучения и преподавания всеобщей истории в России // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 446. С. 5–14.
11. Короленков А. В. Образ Мария у Саллюстия // Вестник древней истории. 2008. № 4. С. 94–114.
12. Куйкина Е. С. Римские писатели в романе «Униженные и оскорбленные» // Ученые записки Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого. 2020. № 2 (27). С. 1–4.
13. Летопись жизни и творчества Ф. М. Достоевского, 1821–1881: в 3 т. СПб.: Академический проект, 1999. Т. 1. 536 с.
14. Любжин А. И. Классические гимназии в России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.inr.ac.ru/~info21/MIL/liubzhin/gymnasium-classicum.pdf> (20.02.2021).
15. Нилова А. Ю. Латинский язык в творчестве Ф. М. Достоевского // Фортунатовские чтения в Карелии: сборник докладов международной научной конференции (10–12 сентября 2018 года, г. Петрозаводск): в 2 ч. Петрозаводск, 2018. Ч. 2. С. 36–38.

16. Оливье С. Достоевский и Шатобриан // Проблемы исторической поэтики. Петрозаводск: ПетрГУ, 1998. № 5. С. 328–336 [Электронный ресурс]. URL: <https://poetica.pro/journal/article.php?id=2521> (20.02.2021). DOI: 10.15393/j9.art.1998.2521
17. Петров А. Ф. Редкин Петр Григорьевич // Императорский Московский университет: 1755–1917: энциклопедический словарь. Москва: РОССПЭН, 2010. С. 612–613.
18. Скоропадская А. А. Греко-латинский аспект языковой личности Ф. М. Достоевского // Лингвисториторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты. 2020. № 25–1. С. 107–109. (a)
19. Скоропадская А. А. «Strepitu belli propelluntur artes»: латинский афоризм Достоевского // Неизвестный Достоевский. 2020. № 4. С. 208–221 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1607596553.pdf (20.02.2021). DOI: 10.15393/j10.art.2020.5001 (b)
20. Федоров Г. А. Пансион Л. И. Чермака в 1834–1837 гг. (по новым материалам) // Достоевский. Материалы и исследования. Л.: Наука, 1974. Т. 1. С. 241–254.
21. Федорова Н. Г. Воспитание историей по гимназическим учебникам в первой половине XIX века // Историческая культура императорской России: формирование представлений о прошлом. М.: Издательский дом ВШЭ, 2012. С. 74–91.
22. Фролов Э. Д. Граф Сергей Семенович Уваров и академический классицизм // Петербургская академия наук в истории академий мира: к 275-летию Академии наук: материалы Междунар. конф. СПб.: С.-Петербург. науч. Центр Российской Академии наук, 1999. Т. 2. С. 257–282. (a)
23. Фролов Э. Д. Русская наука об античности: историографические очерки. СПб.: изд-во С. Петерб. ун-та, 1999. 544 с. (b)

References

1. Aleshintsev I. A. *Istoriya gimnazicheskogo obrazovaniya v Rossii (XVIII i XIX vek)* [*The History of Gymnasium Education in Russia (18th and 19th Centuries)*]. St. Petersburg, O. Bogdanova Publ., 1912. 346 p. (In Russ.)
2. *Biblioteka F. M. Dostoevskogo: opyt rekonstruktsii. Nauchnoe opisanie* [F. M. Dostoevsky's Library: The Experiment of Reconstruction. Scientific Description]. St. Petersburg, Nauka Publ., 2005. 338 p. (In Russ.)
3. Vasil'eva S. A. Latin Quotations in F. Dostoevski's Literary Works. In: *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filologiya* [*Herald of Tver State University. Series: Philology*], 2013, issue 6, pp. 20–26. (In Russ.)
4. Vinogradov I. A. "Taras Bulba" and Young Dostoevsky. In: *Nash sovremennik*, 2005, no. 8, pp. 249–256. (In Russ.)
5. Whittaker C. H. *Graf Sergey Semenovich Uvarov i ego vremya* [*Count Sergei Semenovich Uvarov and His Time*]. St. Petersburg, Akademicheskii projekt Publ., 1999. 350 p. (Series: Contemporary Western Russian Studies) (In Russ.)
6. Volgin I. L., Narinskiy M. M. "The Uncrowned Shadow". Dialogue About Dostoevsky, Napoleon and the Napoleonic Myth. In: *Metamorfozy Evropy* [*Metamorphosis of Europe*]. Moscow, Nauka Publ., 1993, pp. 127–164. (In Russ.)
7. Dostoevskiy F. M. *Polnoe sobranie sochineniy: v 30 tomakh* [*The Complete Works: in 30 Vols*]. Leningrad, Nauka Publ., 1972–1990. (In Russ.)
8. Dryzhakova E. N. Dostoevsky and Walter Scott. In: *Khudozhestvennyy perevod i sravnitel'noe izuchenie kul'tur: pamyati Yu. D. Levina* [*Literary Translation and Comparative Study of Cultures: In Memory of Yu. D. Levin*]. St. Petersburg, Nauka Publ., 2010, pp. 316–326. (In Russ.)

9. Zhilyakova E. M. Dostoevsky and Walter Scott (to the Question of the Napoleon Myth). In: *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya [Tomsk State University Journal of Philology]*, 2012, no. 2 (18), pp. 44–56. (In Russ.)
10. Zamyslova E. E. The Role of National Magazines of the First Third of the 19th Century in the Formation of Traditions of Universal History Studying and Teaching in Russia. In: *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta [Tomsk State University Journal]*, 2019, no. 446, pp. 5–14. (In Russ.)
11. Korolenkov A. V. Marius in Sallust. In: *Vestnik drevney istorii [Journal of Ancient History]*, 2008, no. 4, pp. 94–114. (In Russ.)
12. Kuykina E. S. Roman Writers in the Novel of F. M. Dostoevsky “Humiliated and Insulted”. In: *Uchenye zapiski Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta imeni Yaroslava Mudrogo [Memoirs of NovSU]*, 2020, no. 2 (27), pp. 1–4. (In Russ.)
13. *Letopis' zhizni i tvorchestva F. M. Dostoevskogo, 1821–1881: v 3 tomakh [The Chronicle of Dostoevsky's Life and Works, 1821–1881: in 3 Vols]*. St. Petersburg, Akademicheskii proekt Publ., 1999, vol. 1. 536 p. (In Russ.)
14. Lyubzhin A. I. *Klassicheskie gimnazii v Rossii [Classical Gymnasiums in Russia]*. Available at: <http://www.inr.ac.ru/~info21/MIL/liubzhin/gymnasium-classicum.pdf> (accessed on February 20, 2021). (In Russ.)
15. Nilova A. Yu. The Latin Language in Dostoevsky's Works. In: *Fortunatovskie chteniya v Karelii: sbornik dokladov mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii (10–12 sentyabrya 2018 goda, Petrozavodsk): v 2 chastyakh [Fortunatov Readings in Karelia: Collection of Articles of the International Scientific Conference (September 10–12, 2018, Petrozavodsk): in 2 Parts]*. Petrozavodsk, Petrozavodsk State University Publ., 2018, part 2, pp. 36–38.
16. Ollivier S. Dostoevsky and Chateaubriand. In: *Problemy istoricheskoy poetiki [The Problems of Historical Poetics]*. Petrozavodsk, Petrozavodsk State University Publ., 1998, no. 5, pp. 328–336. Available at: <https://poetica.pro/journal/article.php?id=2521> (accessed on February 20, 2021). DOI: 10.15393/j9.art.1998.2521 (In Russ.)
17. Petrov A. F. Redkin Petr Grigorievich. In: *Imperatorskiy Moskovskiy universitet: 1755–1917: entsiklopedicheskiy slovar' [Imperial Moscow University: 1755–1917: encyclopedic dictionary]*. Moscow: ROSSPEN Publ., 2010, pp. 612–613. (In Russ.)
18. Skoropadskaya A. A. Greco-Latin Aspect of F. M. Dostoevsky's Linguistic Personality. In: *Lingvistoricheskaya paradigma: teoreticheskie i prikladnye aspekty [Linguistic & Rhetorical Paradigm: Theoretical and Applied Aspects]*, 2020, no. 25–1, pp. 107–109. (In Russ.) (a)
19. Skoropadskaya A. A. “Strepitu belli propelluntur artes”: Dostoevsky's Latin Aphorism. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2020, no. 4, pp. 208–221. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1607596553.pdf (accessed on February 20, 2021). DOI: 10.15393/j10.art.2020.5001 (In Russ.) (b)
20. Fedorov G. A. Pension of L. I. Chermak in 1834–1837 (Based on New Materials). In: *Dostoevskiy. Materialy i issledovaniya [Dostoevsky. Materials and Researches]*. Leningrad, Nauka Publ., 1974, vol. 1, pp. 241–254. (In Russ.)
21. Fedorova N. G. Education by History from Gymnasium Textbooks in the first half of the 19th Century. In: *Istoricheskaya kul'tura imperatorskoy Rossii: formirovanie predstavleniy o proshlom [The Historical Culture of Imperial Russia: the Formation of Ideas About the Past]*. Moscow, Izdatel'skiy dom Vysshey shkoly ekonomiki Publ., 2012, pp. 74–91. (In Russ.)
22. Frolov E. D. Count Sergei Semenovich Uvarov and Academic Classicism. In: *Peterburgskaya akademiya nauk v istorii akademiym mira: k 275-letiyu Akademii nauk: materialy Mezhdunarodnoy konferentsii [Petersburg Academy of Sciences in the history of the world academies: to the 275th*

- anniversary of the Academy of Sciences: materials of the International conference*]. St. Petersburg, S.-Peterburgskiy nauchnyy tsentr Publ., 1999, vol. 2, pp. 257–282. (In Russ.) (a)
23. Frolov E. D. *Russkaya nauka ob antichnosti: istoriograficheskie ocherki [Russian Science of Antiquity: Historiographical Essays]*. St. Petersburg, St. Petersburg State University Publ., 1999. 544 p. (b)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Смирнова Екатерина Леонидовна, кандидат исторических наук, доцент кафедры зарубежной истории, политологии и международных отношений, Институт истории, политических и социальных наук, Петрозаводский государственный университет (пр. Ленина, 33, г. Петрозаводск, Российская Федерация, 185910); ORCID: 0000-0002-0579-8774; e-mail: esmirnova@petsu.ru

Ekaterina L. Smirnova, PhD in History, Associate Professor of the Department of Foreign History, Political Science and International Relations, Institute of History, Political and Social Sciences, Petrozavodsk State University (pr. Lenina 33, Petrozavodsk, 185910, Russian Federation); ORCID: 0000-0002-0579-8774; e-mail: esmirnova@petsu.ru

Поступила в редакцию / Received 09.03.2021

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 29.05.2021

Принята к публикации / Accepted 04.06.2021

Дата публикации / Date of publication 05.07.2021